Сон приобрел качество воспоминания. Воспоминания, в котором Снейп никогда не жил.

Он шел по темным, освещенным факелами коридорам, которые, казалось, тянулись на многие мили. Крики эхом отдавались в коридорах, казалось, что они доносятся со всех сторон одновременно. Он шел за ним.

Он был здесь гостем, молодым человеком, которому не было места. Он не мог перестать дрожать, дыхание сгущалось в белые струйки от безысходного холода. Он ускорил шаг, чтобы догнать стражника, который вел его вперед. Серебристая собака шла рядом с человеком в форме, отгоняя тьму и все, что в ней таилось.

Гость остановился перед стальной дверью, казалось, колеблясь. Он чувствовал страх, который пронизывал его, как будто он хотел только одного - бежать из этого мрачного места.

Охранник, который вел его по коридорам, шагнул вперед, чтобы открыть панель, и сквозь нее проглянуло лицо иссохшего старика, который уставился в пустоту, словно не понимая, что он больше не один.

"Отец..." Голос посетителя вырвался в белом дыхании. Он почувствовал, как нарастающая скорбь бьется в его груди.

Старик повернул к нему глаза, сверкнувшие голубым серебристым светом, но они больше не мерцали. Молодому человеку показалось, что он увидел намек на признание. Причудливая надежда.

"Отец. Это я".

Глаза старика встретились с его глазами. "... Мне жаль." Он скривился, едва слышно прошептав. Горе снова ужалило его, но на этот раз позолоченное гневом. "...Позаботься о ней... для меня".

Его голос эхом отозвался в клубящейся неопределенности сна, печаль и сожаление затянулись горьким привкусом разочарования и обиды. Цвета сменились, и сон внезапно приобрел знакомые тона. Теплые тона пастельных обоев и белых диванов с мягкой обивкой, уютное тепло семейного очага.

Тепло, которое улетучилось при виде того, что происходило перед ним.

"Ты убил ее!" Лицо молодого человека, который кричал это, резко изменилось. Его лицо исказилось от ярости.

Красивый блондин сделал шаг назад, прижатый силой гнева первого мужчины. "Это была не моя вина". Его палочка все еще была крепко зажата в руке. "Если бы только ты не..."

"Геллерт." Заговорил третий мужчина, тот, через чьи глаза Снейп наблюдал за происходящим." Пожалуйста." Его взгляд устремился вниз и наткнулся на тело молодой девушки, без движения распростертой на полу гостиной. Убита огнем заклинания.

Горе. Сожаление. Горечь.

Лицо первого мужчины вдруг оказалось перед ним, ярко-голубые глаза горели яростью, обвиняющий палец тыкался в грудь наблюдателя с криком: "Больше всего я виню тебя!".

Снейп проснулся, сердце колотилось. Печаль, просочившаяся сквозь сон, затуманила его разум, но постепенно равновесие восстановилось, и он остался благодарен за то, что сны были не о его собственных сожалениях. По крайней мере, его отдых оставался приятным, а спокойный сон был для Северуса Снейпа чем-то очень ценным.

Но его не покидала тревожная мысль: ему казалось, что люди в его снах ему знакомы.

Медленно и осторожно Снейп поднялся с кровати. На простынях красовались два кровавых пятна, просочившиеся сквозь ночную рубашку, пока он спал. Его раны продолжали трескаться и затягиваться, свидетельствуя о том, сколько времени потребуется для естественного заживления и сколько шрамов останется.

Он не мог вспомнить, как справился с этой травмой в первый раз, но ему казалось, что это может быть связано с теми случаями, когда он воровал из шкафа для зелий. Но красть, особенно из шкафов с зельями, больше не входило в привычку Снейпа. Это было то, с чем ему просто придется смириться.

Другие кровати были уже пусты, завтрак, скорее всего, уже начался. Снейп спал гораздо дольше, чем привык. Его молодое тело нуждалось в гораздо большем количестве сна, чем он выделял ему как взрослому человеку. Он сделал мысленную заметку, чтобы в будущем приспособиться к этому, когда будет ложиться спать.

По крайней мере, он был благодарен за то, что здесь никого нет. Снейп разделся, осторожно снял рубашку со спины, изо всех сил стараясь не порвать рану снова. Это было еще одно дело, ему нужно было принимать больше белка, чтобы увеличить скорость восстановления. В таком возрасте он не мог придерживаться привычного рациона завтрака из подсушенных тостов и всего остального и рассчитывать на хорошие результаты.

Он надел только что выстиранную мантию, ощущая зуд от царапающего тонкого материала на заживающей коже. Вздохнув, он бросил поношенную одежду на пол и достал из своего небольшого запаса одежды дырявый синглет, напялив его на свою худую фигуру. По крайней мере, она обеспечивала некоторый комфорт в виде подкладки. У Снейпа никогда не было большого количества запасной одежды, даже когда он мог себе это позволить. Даже став взрослым, он ограничивал свой гардероб тремя сменами одной и той же черной преподавательской мантии.

Затем он надел свои потрепанные серые брюки - более новые, но явно бывшие в эксплуатации, дополнявшие лохмотья, которые он едва мог назвать одеждой. Брюки все еще были ему слишком коротки, подолы едва достигали лодыжек, у него даже не было подходящего ремня. Снейпу пришлось продеть полоску ткани через петли и завязать ее, чтобы брюки не сползали с его худых бедер. Хотя это и не было традиционной частью одежды волшебника, Снейп приобрел привычку всегда носить брюки, даже под длинными мантиями с длинным подбоем, и этот урок был сурово усвоен летом пятого курса.

Снейп поправил мантию, полагая, что сегодня ему будет так же удобно, как и раньше. Он быстро потер подбородок, заметив тонкую шероховатость, - он не знал, когда в последний раз брился в этом возрасте, но он определенно не вырос настолько, чтобы этого требовалось. Ему никогда не нравились волосы на лице, и за это он был хотя бы немного благодарен. Бог знает, как бы он себя чувствовал, если бы ему приходилось тратить время на чистое бритье более двух раз в неделю.

Пробормотав заклинание отсчета времени, Снейп поднялся по лестнице из пустого

общежития, решив, что лучше успеть до конца завтрака, прежде чем принять душ и позаботиться о своих неухоженных зубах.

****

Урок Чародейства с Флитвиком был первым делом дня. Это означало, что придется делить класс с Лили и всеми Мародерами. Умственное напряжение, если таковое вообще возможно.

Класс был устроен как амфитеатр: парты стояли вдоль стен, а посередине оставался коридор, в котором профессор чар мог проводить демонстрации и быстро переходить от одного ученика к другому.

Снейп сидел, облокотившись на самый крайний стул, ближе всего к двери. Через комнату от него, почти буквально на самом дальнем расстоянии, сидела Лили, рядом с неизвестной девочкой из Рейвенкло, которая все время пыталась привлечь ее внимание. Он не мог удержаться, чтобы не бросить на нее косой взгляд, чувствуя беспомощность, когда она ни разу не встретилась с ним глазами.

Перед ней сидел враг. Поттер, похоже, слишком хорошо осознавая свое привилегированное положение, тут же принялся наводить пафос, взъерошивая волосы и делая пышные взмахи своей палочкой в тщательно продуманных, не требуемых для этого демонстрациях. Это был ненужный и откровенно идиотский способ попробовать заклинания, о которых их просили сегодня, но было приятно видеть, что ни одна из его демонстраций не принесла никаких плодов. Чары - это ремесло, требующее конкретных и тщательных движений палочкой, и склонность бездарного Поттера к зрелищам укусила его в задницу.

На сегодняшнем уроке Чародейства снова использовалась Бессловесная магия, но на этот раз вместо одного заклинания изучалось три. Палочка-светильник, зажигающие и левитирующие чары. Простые заклинания первого курса.

Снейп обвел взглядом класс, наблюдая, как хаффлпаффцы усердно работают, некоторые достигают видимости успеха, а некоторым приходится шептать себе под нос, чтобы добиться хоть какого-то эффекта. Рейвенкловцы обсуждали, как на самом деле работает бессловесная магия и увеличивает ли контроль над бессловесным заклинанием, если думать о словах, а не произносить их. Это был теоретический вопрос, который профессор Флитвик задал в начале урока, а затем вскользь предложил его в качестве домашнего задания на следующей неделе. Однако Снейп уже знал ответ, пройдя через эти процедуры раньше.

Бессловесная магия возникала в результате отслеживания тех же магических путей, которые проходила магия во время заклинания, но без помощи словесной команды. Для этого требовалось привычное использование этих заклинаний, чтобы познакомиться с магическими путями, которые они использовали, а затем точный магический контроль, чтобы иметь возможность активировать тот же путь одной лишь волей. Снейп обнаружил, что мысленное произнесение заклинания помогает ему сосредоточиться на сложных заклинаниях, но для заклинаний, требующих быстрого произнесения, этот метод оставался неэффективным. Как и все навыки, он требовал повторения практики, и то, чего ему не хватало от природы, он всегда приобретал с помощью целеустремленного подхода.

"Мистер Снейп, вы не выучите заклинания, просто сидя на месте и собирая мох". сказал профессор Флитвик, подойдя к нему и глядя вверх, чтобы поддерживать зрительный контакт из-за своего маленького роста. До сих пор некогда Мастер зелий сидел в гробовом молчании, наблюдая за окружающими со скучающим видом. Флитвик, будучи старостой Рейвенкло, был

не из тех, кто игнорирует безделье. "Я призываю вас принять участие".

Снейп подумал о том, чтобы устроить представление, притвориться, что ему трудно произносить откровенно оскорбительно простые заклинания, но он просто не мог найти в себе силы притвориться дурачком. Быстрыми последовательными движениями он произнес все три заклинания сразу - конечно, от талантливого шестикурсника не стоило ожидать слишком многого. Флитвик, конечно, не счел это проявление подозрительным, восхитительно удивительным, но не подозрительным. "Отличная работа, мистер Снейп! Я вижу, что вы снова тренировались перед учебным годом. Двадцать баллов Слизерину за этот искусный показ".

Снейп молча убрал палочку и аккуратно опустил плавающий зажженный огарок свечи. Почти неслышно доносились насмешливые голоса из стаи бешеных гриффиндорцев, но он решил не обращать на них внимания.

"Хорошая работа, ботаник". Малсибер торжествующе ухмыльнулся, ударив своей массивной медвежьей лапой по спине Снейпа, отчего тот сморщился в подавленной агонии.

Розье одобрительно кивнул и быстро вернулся к своим собственным занятиям, похоже, разгневанный легкостью успеха Снейпа. Малсибер последовал его примеру, размахивая своей палочкой, как дирижер очень робким духовым оркестром.

"Жаль, что вы не можете копировать практические работы". Снейп ответил с тонко завуалированным сарказмом, который, очевидно, не был воспринят как таковой, потому что большой шутовской мальчик кивнул в знак согласия.

"Мистер Снейп, вы в ударе!"

Флитвик, очевидно, имел в виду не метафорический смысл, так как в ноздри Снейпа ударил запах горящей шерсти. Он быстро обернулся и увидел, что подол его мантии охвачен пламенем. Профессор заклинаний бросился к нему так быстро, как только позволяли его косолапые ноги, держа палочку наготове, готовый помочь. Снейп, однако, помог себе сам, направив палочку вниз, и залил тлеющее пламя струей воды, глядя на ущерб, нанесенный его и без того тонкой и потрепанной мантии.

Ему не нужно было далеко искать, чтобы понять, кто в этом виноват. Раздражающая ухмылка Петтигрю, Блэка и Поттера была быстро стерта с их лиц, когда Флитвик набросился на них, чтобы отругать.

"Это была ошибка. Честно." соврал Блэк, в то время как крыса Петтигрю сжался в кресле, а взбешенный Поттер с расширенными глазами и фальшивым раскаянием постарался изобразить невинность.

Резкий Флитвик вовсе не выглядел умиротворенным, но не стал обострять ситуацию. "Осторожнее в будущем", - только и сказал он, прежде чем убежать к паре рейвенкловцев, размахивающих руками в поисках внимания профессора.

Снейп нахмурился от несправедливости всего этого. По крайней мере, с них должны были снять несколько баллов. Может быть, для него баллы Дома и не имели никакого значения, но для их детских умов это было все равно обидно.

"Может быть, я смогу их бесследно заколдовать?" спросил Розье заговорщицким шепотом. Он наклонился и поднял свою палочку.

Снейп остановил его, положив твердую руку ему на предплечье, но не потому, что его волновало, что Розье сделает с Мародерами, а потому, что Лили сидела прямо за ними, и он не мог вспомнить, насколько верно Розье прицелился.

В этот момент ее зеленые глаза скользнули на его сторону комнаты, ненадолго встретившись с его темными глазами, и снова отвели взгляд.

http://tl.rulate.ru/book/75461/2256514